

Результаты пилотного исследования осведомленности по вопросам здоровья, доверия медработникам, мнений и предпочтений в области здравоохранения в выборочной группе взрослых

Н. А. Гречушкина

Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы, 115184, Россия, г. Москва, ул. Шарикоподшипниковская, 9

Аннотация

Введение. Важными факторами при принятии решений в отношении здоровья выступают грамотность, информированность в вопросах здоровья, а также доверие медработникам и системе здравоохранения.

Цель. Оценка осведомленности по вопросам здоровья, доверия медицинским работникам, выявление преобладающих мнений и предпочтений в области здравоохранения и установление возможных связей между ними и демографическими показателями на примере выборочной группы взрослых.

Материалы и методы. Проведен частотный анализ анкетных данных 98 человек в возрасте 18–64 лет без оценки статистической значимости частотных распределений (ввиду небольшой величины выборки). Результаты интерпретированы в рамках выборочной группы, общие выводы приведены как предварительные.

Результаты и их обсуждение. Респонденты хорошо осведомлены по вопросам ВИЧ-инфекции, но большинство из них недостаточно информированы о различиях в путях передачи возбудителей гепатита А и гепатита В. Каждый второй из опрошенных при появлении внезапной нестерпимой боли в животе избрал бы тактику вызова бригады неотложной медицинской помощи и не стал бы заниматься самолечением. Среди лиц в возрасте моложе 36 лет 23 % признались, что не знают, как оказывать первую помощь при артериальном кровотечении. Высокое доверие медицинским работникам чаще выражали лица в возрасте 18–19 лет, наиболее низкое – в возрасте 36–64 лет. Респонденты, имеющие высокое доверие медработникам, в большинстве случаев высказывали положительное отношение к вакцинации. При наличии гипотетических возможностей каждая вторая из опрошенных женщин предпочла бы лечиться в частной российской клинике, каждый третий мужчина выбрал бы государственное медучреждение.

Выводы и заключение. Результаты исследования могут быть приняты во внимание при дальнейшей разработке программ по оценке грамотности в вопросах здоровья и доверия медработникам.

Ключевые слова: медицинская грамотность, осведомленность по вопросам здоровья, доверие медработникам, здравоохранение, общественное мнение, отношение к вакцинации, социальные детерминанты здоровья, социологический опрос

Для цитирования: Гречушкина, Н. А. Результаты пилотного исследования осведомленности по вопросам здоровья, доверия медработникам, мнений и предпочтений в области здравоохранения в выборочной группе взрослых / Н. А. Гречушкина // Здоровье мегаполиса. – 2023. – Т. 4, вып. 3. – С. 26–40. – DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2023.v.4i3;26-40

Results of a Pilot Study of Health Awareness, Trust in Health Professionals, Preferences, and Opinions About Healthcare Among a Sample of Adults

N. A. Grechushkina

Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department,
9, Sharikopodshipnikovskaya ul., Moscow, 115088, Russian Federation

Abstract

Introduction. Health literacy and awareness, trust in healthcare workers and healthcare system are important factors in health-related decision-making.

Purpose. The aim of the study was to assess health awareness and the level of trust in health professionals, to identify prevailing opinions and preferences in health services, and to define possible links between these parameters and demographic indicators among a sample of adults.

Materials and Methods. A survey of 98 individuals aged 18-64 years was conducted. A subsequent frequency analysis was performed without estimating statistical significance of frequency distribution due to the small sample size. The findings were interpreted within the sampling frame. General conclusions were given as preliminary.

Results and Discussion. Respondents were well informed about HIV infection; however, the majority of them had little knowledge about the differences in hepatitis A and hepatitis B transmission routes. In case of sudden sharp abdominal pain, every second respondent would prefer to call the ambulance rather than self-medicate. 23% of participants under the age of 36 admitted that they did not know how to provide first aid in cases of arterial bleeding. Respondents aged 18-19 years showed higher trust in healthcare workers, while the lowest indicators were observed in the group aged 36-64 years. The majority of respondents with higher trust in healthcare workers showed a positive attitude toward vaccination. Every second woman would prefer admitting to a private Russian clinic, and every third man would choose a state health facility.

Conclusion. The results of the study can be applied to the programs assessing health literacy and trust in healthcare professionals.

Keywords: health literacy, health awareness, health trust, healthcare, public opinion, attitudes toward vaccination, social determinants of health, sociological survey

For citation: Grechushkina N. A. Results of a Pilot Study of Health Awareness, Trust in Health Professionals, Preferences, and Opinions About Healthcare Among a Sample of Adults. *City Healthcare*, 2023, vol. 4, iss. 3, pp. 26-40. doi: 10.47619/2713-2617.zm.2023.v.4i3;26-40 (in Russian).

Введение

В современных моделях общественного здоровья значимая роль отводится социальным детерминантам здоровья [1], в частности медицинской грамотности (англ. *health literacy*) [2], которая характеризует наличие у людей знаний, мотивации и компетенций для принятия решений в повседневной жизни в целях поддержания здоровья или улучшения качества жизни [3]. Кроме этого, медицинская грамотность, или грамотность в вопросах здоровья (ГВЗ), признана одним из наиболее эффективных и экономически выгодных методов профилактики и борьбы с неинфекционными заболеваниями [4]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) рекомендует ГВЗ в качестве одного из инструментов для решения нескольких ключевых задач по достижению целей в области устойчивого развития [5].

На протяжении более десяти лет в Европейском регионе проводятся международные и национальные исследования по оценке ГВЗ [6]. По всему миру разрабатываются и апробируются вмешательства по ее повышению среди пациентов и отдельных групп населения [7; 8; 9; 10]. В последние годы это направление активно развивается и в нашей стране. В поле зрения исследователей находятся как простая осведомленность по тем или иным вопросам здоровья и здорового образа жизни [11; 12; 13; 14], так и отдельные компоненты, а также многофакторные конструкции ГВЗ, оцениваемые с помощью адаптированных [15; 16; 17; 18; 19; 20; 21] или оригинальных инструментов [22; 23; 24; 25].

Очевидно, что, помимо грамотности или информированности, важным фактором при принятии решений в отношении здоровья выступает также доверие медицинским работникам и системе здравоохранения (англ. *health trust*). Хотя доверие трудно измерить [26], а сам термин, употребляемый в медицинском контексте, не имеет достаточного теоретического и эмпирического обоснования [27], исследования по оценке различных аспектов доверия среди получателей медицинских услуг весьма распространены [28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35].

Как показала ситуация с пандемией COVID-19, на доверие системе здравоохранения значительное влияние оказывает общественное мнение, формируемое средствами массовой информации (СМИ), особенно новыми массмедиа [36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 45; 46; 47]. Недостоверные или откровенно ложные сведения в области здоровья способны нанести ущерб благополучию отдельных граждан и населению в целом. Поэтому экспертами ВОЗ разработана целая стратегия управления «инфодемией» (англ. *infodemic*) [48; 49] – эпидемией ложной медицинской инфор-

мации [50], а в отдельных странах уже ведется апробация вмешательств по предупреждению воздействия недостоверных материалов СМИ, касающихся здоровья [51].

В связи с этим теоретический и практический интерес может представлять изучение взаимосвязей между такими компонентами, как грамотность или информированность по вопросам здоровья и подверженность влиянию общественного мнения, фейков в области медицины, а также доверие медработникам и системе здравоохранения, и их совокупного влияния на результаты общественного здоровья. Безусловно, такие научные обобщения станут возможны при накоплении необходимого количества сопоставимых данных, которых пока недостаточно.

Целью настоящего пилотного исследования стали оценка осведомленности по вопросам здоровья, доверия медицинским работникам, выявление преобладающих мнений и предпочтений в области здравоохранения и установление возможных связей между ними и демографическими показателями на примере выборочной группы взрослых.

Материалы и методы

Проведен социологический опрос (анкетирование) по вопросам здоровья и здравоохранения группы людей в возрасте от 18 до 64 лет (98 человек). Гендерная структура выборочной группы неоднородная: мужчин – 19 %, женщин – 81 %. Большинство участников на момент опроса (апрель 2023 г.) проживали на территории Москвы (50 %) и Московской области (29 %), обучались в вузах или уже имели высшее образование (77 %) (табл. 1).

К анкетным данным участников опроса применен частотный анализ. Ввиду небольшой величины выборки оценка статистической значимости полученных частотных распределений не осуществлялась. Результаты интерпретированы в рамках выборочной группы, а общие выводы приведены как предварительные.

Результаты и их обсуждение

Осведомленность по вопросам здоровья

Согласно анкетным данным, только 17 % участников исследования смогли правильно ответить на все три вопроса, касающиеся ВИЧ-инфекции, путей передачи ВИЧ и некоторых других инфекций, тактики поведения в случае возникновения у человека внезапной нестерпимой боли в животе (тестовая часть анкеты). Верные ответы для двух вопросов указали 35 % респондентов,

Таблица 1 – Социально-демографические характеристики участников социологического опроса, человек
Figure 1 – Social and demographic characteristics of respondents, persons

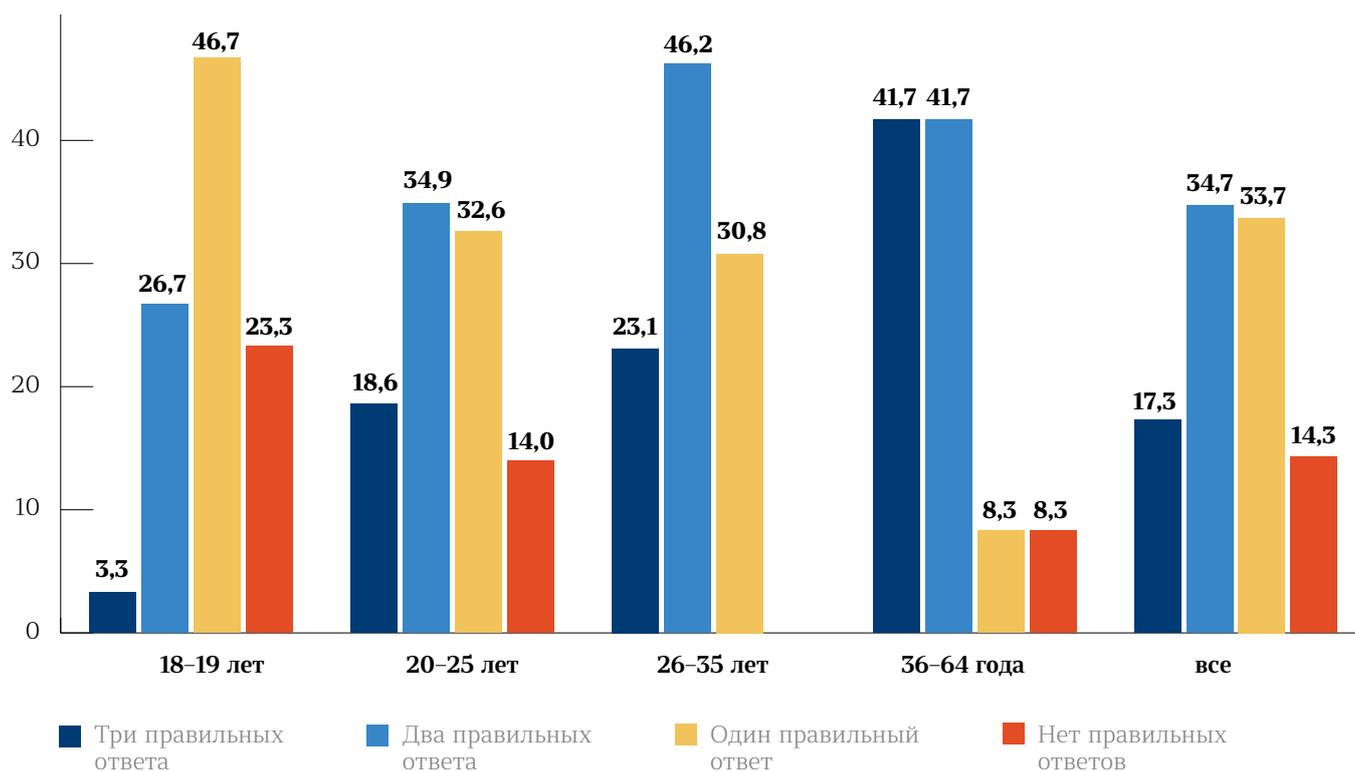
Характеристики	Оба пола	Мужчины	Женщины
Возраст, лет:			
18–19	30	7	23
20–25	43	10	33
26–35	13	1	12
36–64	12	1	11
Территория проживания:			
Москва	49	15	34
Московская область	28	2	26
другие регионы России	21	2	19
Семейное положение:			
состоят в браке	25	2	23
не состоят в браке	73	17	56
имеют детей	21	1	20
не имеют детей	77	18	59
Образование:			
имеют высшее образование	25	2	23
обучаются в вузе	50	11	39
имеют среднее профессиональное образование	11	3	8
получают среднее профессиональное образование	2	1	1
имеют только общее среднее образование (включая неоконченное высшее)	9	1	8
имеют только гуманитарное образование	32	4	28
имеют естественнонаучное образование (включая медицинское)	38	6	32
имеют техническое и (или) физико-математическое образование	11	5	6
имеют естественнонаучное + техническое и (или) физико-математическое образование	10	3	7

34 % правильно ответили лишь на один вопрос и 14 % не дали ни одного верного ответа. При этом лица более старшего возраста чаще отвечали правильно на три или по крайней мере два вопроса (рис. 1).

Отвечая на первый вопрос, 96 % респондентов в качестве инфекции, передающейся половым путем, верно указали ВИЧ-инфекцию. Однако 62 % из них не смогли правильно дифференцировать другие инфекционные заболевания, которые могут передаваться этим же путем (в частности,

участники ошибочно отмечали гепатит А, туберкулез, грипп или не указывали гепатит В). Совершенно верно ответили на вопрос только 37 %.

При возникновении у человека внезапной нестерпимой боли в животе правильную тактику (вызов бригады неотложной медицинской помощи) избрали 55 % респондентов. Еще 24 % также указали вызов скорой, но при этом сомневались, можно ли ограничиться посещением поликлиники, или же готовы были рекомендовать самолечение в виде приема анальгетиков, спазмолити-

Рисунок 1 – Осведомленность участников исследования в отношении социально значимых инфекций и тактики поведения при проявлении одного из симптомов «острого живота», %

Figure 1 – Awareness of the study participants regarding socially significant infections and behavioral tactics when one of the symptoms of "acute abdomen" occurs, %

ков, в редких случаях грелки на область живота, что могло бы не только исказить клиническую картину до приезда медработников, но и нанести вред здоровью. Для решения этого вопроса 3 % участников исследования обратились бы к поисковой системе Интернета; 5 % респондентов посчитали, что достаточно принять обезболивающий препарат; 10 % посоветовали бы обратиться в поликлинику (часто вместе с приемом анальгетиков), но бригаду неотложной медицинской помощи вызывать бы не стали.

В качестве наиболее верного утверждения в отношении ВИЧ-инфекции 63 % опрошенных выбрали фразу: «Это хроническое заболевание, с которым можно жить, если принимать специальные лекарства». Самой подходящей характеристикой ВИЧ 20 % респондентов сочли мысль, что «это опасное для жизни заболевание»; 6 % предпочли мнение, что ВИЧ – «абсолютно неизлечимое заболевание»; 1 % участников убеждены, что «люди с ВИЧ-инфекцией опасны для окружающих»; 2 % выбрали утверждение, что этой инфекцией «можно легко заразиться».

Данные результаты демонстрируют, что более половины участников исследования осведомлены о возможностях лечения ВИЧ-инфекции. Преимущественное большинство знает, что вирус иммунодефицита может передаваться половым

путем. При этом многие респонденты, по-видимому, не имеют представления о различиях в путях передачи возбудителей гепатита А и гепатита В, а некоторые (указавшие в качестве инфекций, передающихся половым путем, грипп и туберкулез), вероятно, не отличают контактный и половой пути заражения. Каждый второй из опрошенных без сомнения готов вызвать скорую помощь при наличии одного из симптомов острого живота и при этом не заниматься самолечением.

Участникам опроса предлагалось также субъективно оценить свои знания и готовность к оказанию первой помощи при артериальном кровотечении. Согласно анкетным данным, 27 % респондентов уверены, что смогут оказать пострадавшим необходимую помощь, еще 59 % респондентов ответили, что в теории знают, как это делать, но на практике не уверены; 9 % опрошенных указали, что не смогут оказать помощь в такой ситуации; 5 % участников признались, что не знают, как ее оказывать.

Лица с высшим образованием или студенты вузов несколько чаще указывали на наличие у них знаний по оказанию первой помощи при артериальном кровотечении по сравнению с теми, кто не имеет высшего образования или обучается в средних профессиональных образовательных учреждениях. При этом различия между «гума-

нитариями»¹ и «негуманитариями»² в самооценке теоретических знаний не отмечается. Однако уверенность в том, что смогут справиться на практике с этой задачей, почти в три раза чаще выражали респонденты, имеющие или получающие образование по естественнонаучным, физико-математическим и техническим направлениям, по сравнению с теми, кто обучается или уже получил образование только по гуманитарным дисциплинам. Это может быть связано либо с психологическими барьерами людей, предпочитающих гуманитарные науки, либо с их нежеланием признать отсутствие необходимых знаний (24 % из них указали, что не смогут оказать первую помощь, при этом ни один из них не отметил, что не знает, как это необходимо делать).

Среди возрастных групп наибольшие пробелы в знаниях по этому вопросу отмечены у лиц в возрасте моложе 36 лет. Так, 23 % из них признались, что не знают, как оказывать первую помощь, и еще 34 % заявили, что не справятся с задачей, в то время как в группе респондентов от 36 до 64 лет абсолютно все выразили наличие необходимых знаний. Из тех, кто имеет личный автомобиль, также никто не указал на отсутствие знаний по оказанию первой помощи, но 10 % из них сообщили, что помощь оказать не смогут; 62 % респондентов-автомобилистов отметили, что имеют теоретические знания, еще 29 % уверены, что смогут оказать помощь и на практике.

Принципиальной разницы в самооценке знаний по оказанию первой помощи при артериальном кровотечении между мужчинами и женщинами нет. Лица женского пола несколько чаще указывали наличие лишь теоретических знаний (мужчины – 53 %, женщины – 61 %), а участники мужского пола немного чаще проявляли уверенность в том, что смогут оказать помощь в реальной ситуации (мужчины – 32 %, женщины – 25 %).

Таким образом, можно констатировать, что лишь незначительное число участников опроса не осведомлено, как нужно оказывать первую помощь при артериальном кровотечении (5 %). Это, возможно, обусловлено тем, что они по каким-то причинам не получили базовых знаний по вопросам здоровья в образовательных учреждениях (как указано в их анкетах). Достаточно высокая осведомленность по этому вопросу остальных участников, вероятно, связана с тем, что тема оказания помощи при кровотечениях обычно рассматривается в школьном курсе по биологии, предусмотрена отдельными программами некоторых учебных курсов вузов,

средних профессиональных образовательных учреждений, а также программой курсов по вождению автомобиля.

Доверие медицинским работникам, мнения и предпочтения в сфере здравоохранения

Участникам исследования было предложено оценить по 10-балльной шкале уровень своего доверия медицинским работникам, традиционной и нетрадиционной медицине (1 балл отражает наименьшее доверие, 10 баллов – максимальное). Результаты этого опроса показали, что высокое доверие медицинским работникам чаще выражали молодые люди и девушки в возрасте 18–19 лет, 57 % из которых поставили оценку 9–10 баллов по шкале доверия, а 40 % – 6–8 баллов. Чаще других возрастных групп низко оценивали (на 3–5 баллов) свое доверие медработникам респонденты в возрасте 36–64 лет (рис. 2).

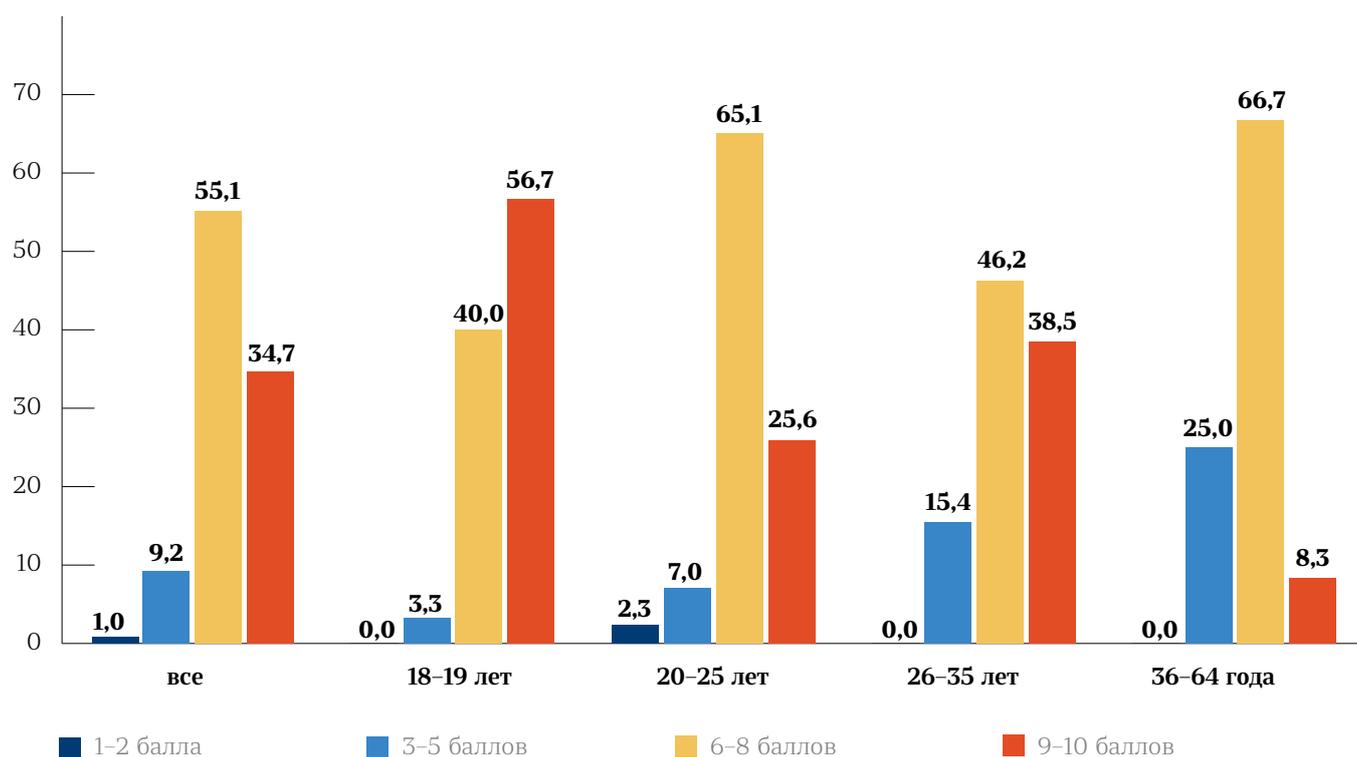
Мужчины, участвовавшие в опросе, на 12 % чаще, чем женщины, выражали высокое доверие традиционной медицине (оценку 8–10 баллов поставили 74 % мужчин и 62 % женщин). Высокое доверие нетрадиционной медицине высказали лишь 5 % из опрошенных мужчин и 15 % женщин.

Среди участников, высказавших высокое доверие медицинским работникам, большинство также высоко оценили свою приверженность вакцинации (на 7–10 баллов из 10 возможных) и высказали положительное отношение к вакцинации. В то время как среди тех, кто мало доверяет медработникам, наблюдается обратная тенденция: все эти участники слабо привержены вакцинации, поскольку отрицательно относятся к вакцинации либо не видят в ней смысла (рис. 3–4).

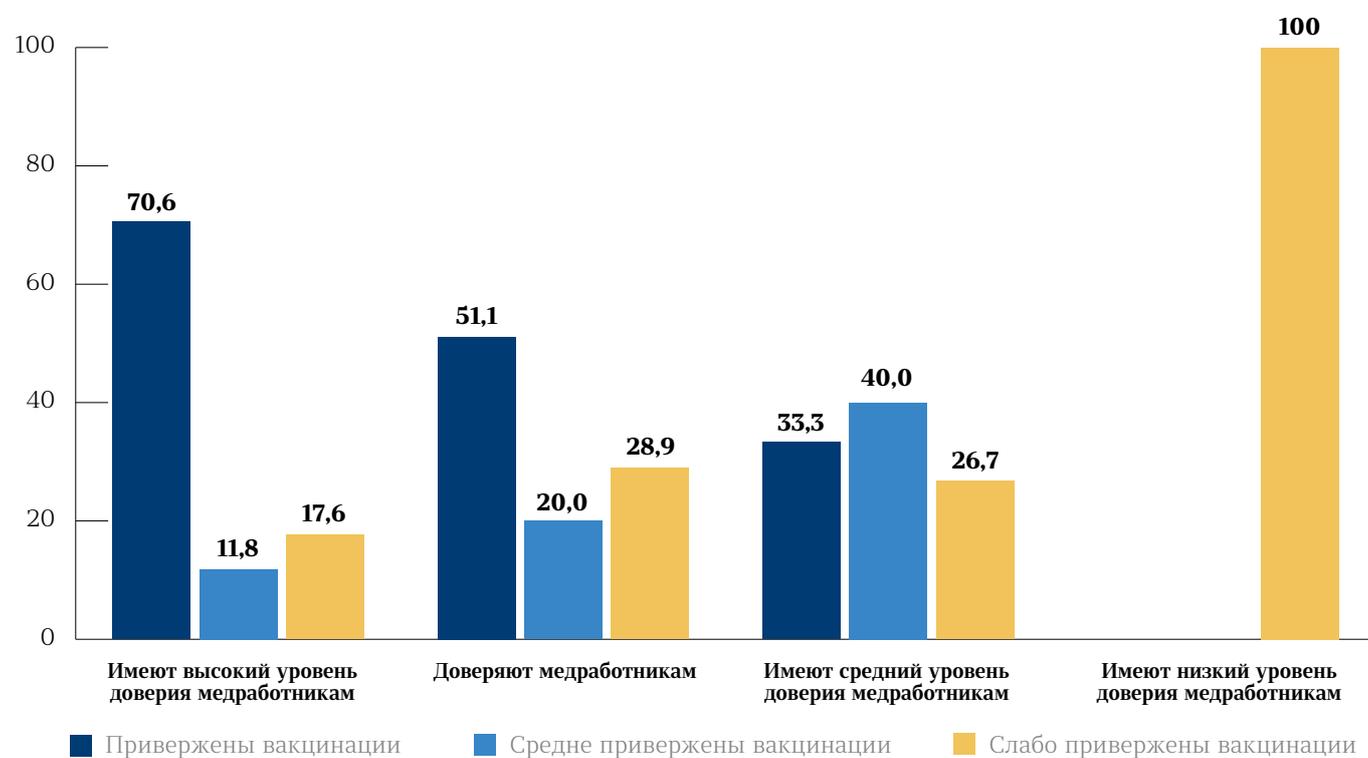
На «провокационный» вопрос: в каких из шести перечисленных стран (Германия, Израиль, Италия, Россия, Сингапур, США), по мнению респондентов, можно вылечить рак крови у ребенка, – только 33 % женщин указали Россию. Мужчины нашу страну отмечали чаще – в 53 % случаев. Все шесть стран отметили лишь 5 % респондентов. В 96 % случаев участники опроса указывали Германию и (или) Израиль в сочетании с теми или иными странами, либо исключительно эти две страны, либо какую-нибудь одну из них. Ответы на этот вопрос, вероятно, отражают результат влияния общественного мнения, поскольку сами респонденты в большинстве случаев еще не имеют детей и поэтому вряд ли лично близко сталкивались с подобной проблемой (хотя для объективности следовало бы задать и такой вопрос).

¹ Респонденты, имеющие (получающие) только гуманитарное образование.

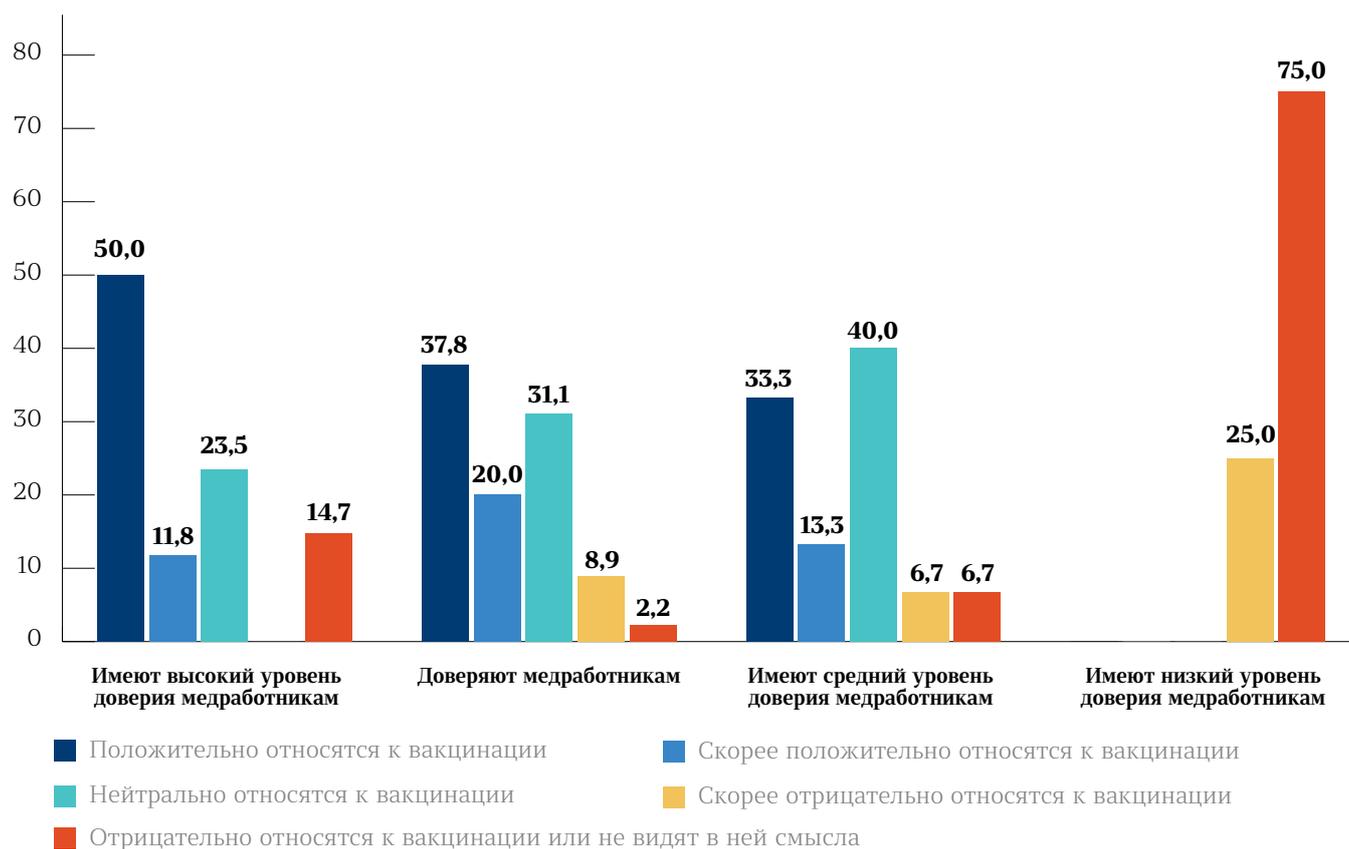
² Респонденты, имеющие или получающие образование по естественнонаучным (включая медицину), физико-математическим и (или) техническим дисциплинам.

Рисунок 2 – Самооценка респондентами уровня доверия медицинским работникам (где 10 баллов отражает максимальную степень доверия), %
Figure 2 – Respondents' self-assessment of level of trust in healthcare professionals, where 10 points is the highest level of trust, %

Рисунок 3 – Доля респондентов с разным уровнем доверия медработникам, выразивших различную степень приверженности вакцинации, %
Figure 3 – Respondents with the various level of trust in healthcare professionals, who have different levels of adherence to vaccination, %

Рисунок 4 – Доля респондентов с разным уровнем доверия медработникам, выразивших различное отношение к вакцинации, %
Figure 4 – Respondents with the various level of trust in healthcare professionals, who have different opinions on vaccination, %

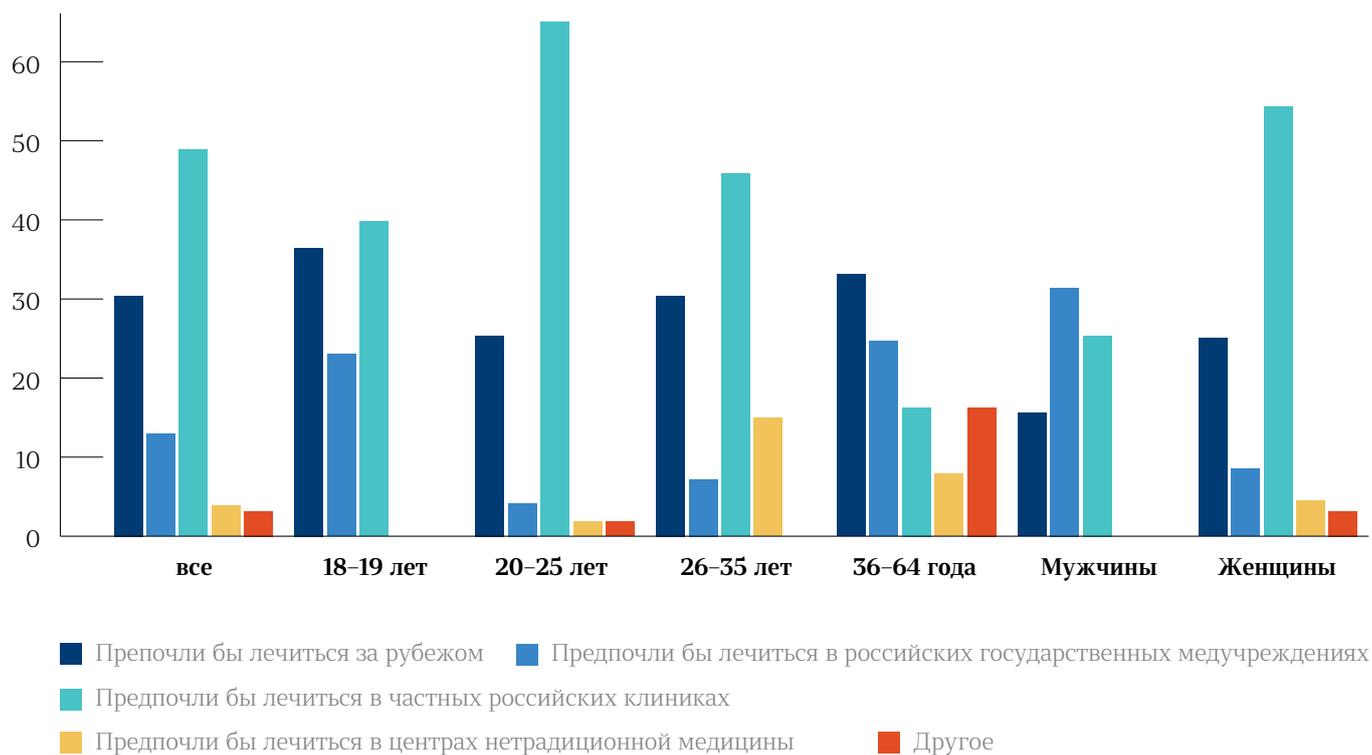
Имея гипотетические возможности, большинство опрошенных женщин предпочли бы лечиться в частных российских клиниках или за рубежом (54 и 28 % соответственно); 32 % мужчин выбрали бы российские государственные больницы, 26 % мужчин отдали бы предпочтение частному сектору отечественного здравоохранения и лишь 16 % поехали бы лечиться за рубеж. Среди возрастных групп большую благосклонность государственным медучреждениям высказали самые молодые респонденты (18–19 лет) и лица в возрасте 36–64 лет (рис. 5).

У респондентов, проживающих в Москве и Московской области, предпочтения в выборе лечебного учреждения практически совпадают. Так, 45 % участников-москвичей и 39 % респондентов из Подмоскovie высказались в пользу частной российской медицины, 37 % среди первых и 32 % среди вторых хотели бы лечиться в зарубежных клиниках. На государственный сектор российского здравоохранения выбор пал 16 % респондентов из Москвы и 14 % из Московской области. Участники опроса, проживающие в других регионах России, в большинстве случаев (71 %) останавливали свое внимание на частных отечественных клиниках, а в государственных уч-

реждениях хотели бы получать медицинскую помощь только 5 % из них.

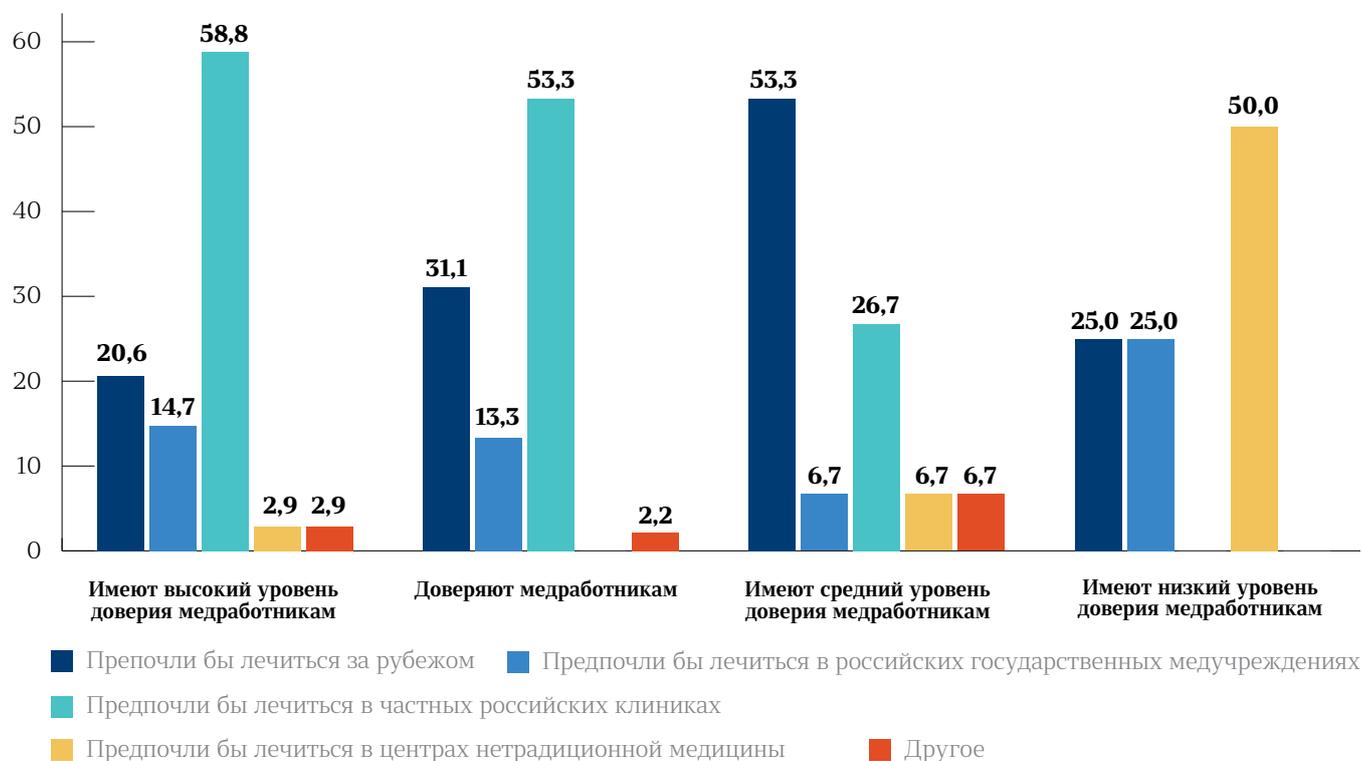
Более половины участников, которые высказали доверие медицинским работникам, также предпочли бы лечиться в частных российских клиниках. Каждый второй респондент со средним уровнем доверия медработникам выбрал бы зарубежных врачей. Среди тех, кто имеет к медицинским работникам низкое доверие, половина направилась бы в центры нетрадиционной медицины (рис. 6).

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что большинство участников исследования доверяют традиционной медицине и медицинским работникам. Очевидно, что с уровнем доверия медработникам связано отношение респондентов к вопросам вакцинации. При наличии гипотетических возможностей каждая вторая женщина из участвовавших в опросе предпочла бы лечиться в частной российской клинике, а каждый третий мужчина выбрал бы государственное медучреждение. При этом каждый второй из респондентов-мужчин считает, что онкогематологические заболевания у детей, помимо зарубежных клиник, можно вылечить и в России. Практически каждая третья участница опроса придерживается такого же мнения.

Рисунок 5 – Предпочтения в выборе поставщика медицинских услуг при наличии у респондентов гипотетических возможностей для реализации этого выбора, %

Figure 5 – Respondents' preferences for a healthcare provider in the case of hypothetical choice, %

Рисунок 6 – Доля респондентов с разным уровнем доверия медработникам, выразивших предпочтения в гипотетическом выборе поставщика медицинских услуг, %

Figure 6 – Respondents with the various level of trust in healthcare professionals, who give preferences for different healthcare provider in a hypothetical choice, %

Заключение и выводы

Опрос 98 человек в возрасте 18–64 лет продемонстрировал хорошую осведомленность респондентов по вопросам ВИЧ-инфекции и недостаточность знаний у большинства из них о различиях в путях передачи возбудителей гепатита А и гепатита В. Эти результаты позволяют предположить, что широкомасштабная просветительская кампания в отношении ВИЧ/СПИДа, проводившаяся в нашей стране на протяжении нескольких десятков лет, направленная на профилактику ВИЧ-инфекции и других социально значимых инфекционных заболеваний, а также вовлеченность общественности в эту проблему способствовали повышению информированности населения по вопросам ВИЧ.

Высокая доля участников, признающих наличие у себя теоретических знаний по оказанию первой помощи при артериальном кровотечении, косвенно свидетельствует о сохранении с течением времени базовых медицинских знаний, полученных в процессе систематического образования (вопросы оказания первой помощи изучаются в общеобразовательных школах, школах по вождению, в медицинских и педагогических образовательных учреждениях).

Многие респонденты, большинство из которых пока не имеют детей, считают, что детские онкогематологические заболевания можно вылечить только за рубежом, преимущественно в Израиле и (или) Германии. Можно предположить, что такое мнение вызвано тем, что в СМИ часто озвучивается сбор средств на лечение детей с онкологическими заболеваниями в зарубежных клиниках, а успехи отечественной онкологической службы освещаются недостаточно широко. Окончатель-

ный вывод по этому вопросу требует дополнительных исследований и подтверждения на основе количественных оценок соответствующего контента в СМИ.

Уточнения также требует выявленный у женщин, участвовавших в опросе, перевес предпочтений в сторону частной отечественной и зарубежной медицины (предпочтения в выборе поставщика медицинских услуг при наличии гипотетических возможностей). Следует выяснить, связаны ли эти приоритеты с влиянием общественного мнения или вызваны личными впечатлениями от взаимодействия с частным и государственным секторами российского здравоохранения, а также опытом лечения за рубежом.

Анализ частотных распределений анкетных данных респондентов позволяет говорить о наличии связи между уровнем доверия медицинским работникам и мнением относительно вакцинации и приверженности вакцинированию. Для распространения этого вывода на генеральную совокупность (в частности, взрослого населения Москвы и Московской области) необходимо его подтверждение на значительно большей по объему выборке.

Дальнейшее изучение взаимосвязей между осведомленностью, мнениями и предпочтениями в области здоровья и здравоохранения, а также доверием медработникам среди отдельных групп российского населения может способствовать поиску наиболее эффективных просветительских и профилактических стратегий по вопросам общественного здоровья. Результаты этого пилотного исследования могут быть приняты во внимание при дальнейшей разработке программ по оценке грамотности в вопросах здоровья, а также доверия медработникам.

Список литературы

1. Dyar O. J. et al. Rainbows over the World's Public Health: Determinants of Health Models in the Past, Present, and Future. *Scandinavian // Journal of Public Health*. – 2022. – Vol. 50, No. 7. – P. 1047–1058. – DOI: 10.1177/14034948221113147.
2. Batterham R. W. et al. Health Literacy: Applying Current Concepts to Improve Health Services and Reduce Health Inequalities // *Public Health*. – 2016. – Vol. 132. – P. 3–12. – DOI: 10.1016/j.puhe.2016.01.001.
3. Sørensen K. et al. Health Literacy and Public Health: A Systematic Review and Integration of Definitions and Models // *BMC Public Health*. – 2012. – Vol. 12, No. 80. – DOI: 10.1186/1471-2458-12-80.
4. Pleasant A. et al. Health Literacy Research and Practice: A Needed Paradigm Shift // *J. Health Commun.* – 2015. – Vol. 30, No. 12. – P. 117680. – DOI: 10.1080/10410236.2015.1037426.
5. World Health Organization, Programme TUND. Policy Brief 4: Health Literacy. The 9th Global Conference on Health Promotion. – Shanghai, 2016. – URL: <http://en.nhc.gov.cn/9GCHP.html> (date of the application: 01.06.2023).
6. Dietscher C. et al. The Action Network on Measuring Population and Organizational Health Literacy (M-POHL): A Network Under the Umbrella of the WHO European Health Information Initiative (EHII) // *Public Health Panorama*. – 2019. – Vol. 5, No. 1. – P. 65–71.

7. *Campbell Z. C. et al.* Interventions for Improving Health Literacy in People with Chronic Kidney Disease // *Cochrane Database Syst. Rev.* – 2022. – Vol. 12, No. 12. – DOI: 10.1002/14651858.CD012026.pub2.
8. *Davaris M. T. et al.* The Role of Digital Health Interventions to Improve Health Literacy in Surgical Patients: A Narrative Review in Arthroplasty // *ANZ J. Surg.* – 2022. – Vol. 92, No. 10. – P. 2474–2486. – DOI: 10.1111/ans.17931.
9. *Dong Q. et al.* Effectiveness of Digital Health Literacy Interventions in Older Adults: Single-Arm Meta-Analysis // *J. Med. Internet Res.* – 2023. – Vol. 28, No. 25. – P. e48166. – DOI: 10.2196/48166.
10. *Larsen M. H. et al.* „A Bit of Everything”: Health Literacy Interventions in Chronic Conditions – a Systematic Review // *Patient Educ. Couns.* – 2022. – Vol. 105, No. 10. – P. 2999–3016. – DOI: 10.1016/j.pec.2022.05.008.
11. *Борисова Ю. А.* Проблемы осведомленности детей, воспитывающихся в детских домах, по вопросам профилактики стоматологических заболеваний // *Здоровье и образование в XXI веке: сборник научных тезисов и статей.* – Т. 10, № 3. – М., 2008. – С. 493–494.
12. *Ильичева А. С.* Оценка уровня осведомленности больных остеоартрозом // *Научно-практическая ревматология.* – 2002. – Т. 40, № 2. – С. 32.
13. *Захарова А. Г., Дьякова А. А., Королева А. А.* Исследование осведомленности родителей и детей о профилактике инфекционных заболеваний // *Мечниковские чтения – 2021: материалы 94-й Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 29 апреля 2021 г.).* – Ч. I. – СПб.: Изд-во СЗГМУ им. И. И. Мечникова, 2021. – С. 105–107.
14. *Хабарова О. Л., Михеева А. А.* Осведомленность студентов по вопросам здоровья и здорового образа жизни // *Педагогические чтения: ежегодник.* – Вып. 1. – Волгоград: Научный издательский центр «Абсолют», 2019. – С. 52–54.
15. *Богдан И. В. и др.* Аналитический отчет о результатах изучения уровня грамотности жителей города Москвы в вопросах здоровья: аналитический отчет. – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2022. – 34 с.
16. *Лопатина М. В. и др.* Измерение функциональной грамотности в вопросах здоровья во взрослой популяции: обзор методов и оценка применимости теста Newest Vital Sign для российского населения // *Профилактическая медицина.* – 2020. – Т. 23, № 6. – С. 2. – DOI: 10.17116/profmed202023062126.
17. *Лопатина М. В. и др.* Адаптация европейского вопросника HLS19 по измерению грамотности в вопросах здоровья для России // *Экология человека.* – 2021. – № 1. – С. 57–64. – DOI: 10.33396/1728-0869-2021-1-57-64.
18. *Лопатина М. В. и др.* Детерминанты грамотности в вопросах здоровья: результаты первого популяционного исследования в Российской Федерации // *Профилактическая медицина.* – 2021. – Т. 24, № 12. – С. 57–64. – DOI: 10.17116/profmed20212412157.
19. *Лопатина М. В. и др.* Кросс-секционное исследование по оценке грамотности в вопросах здоровья населения старше 18 лет в отдельных регионах Российской Федерации: актуальность и дизайн // *Экология человека.* – 2022. – Т. 29, № 2. – С. 8998. – DOI: 10.17816/humeco65198.
20. *Мордовский Э. А. и др.* Грамотность в вопросах здоровья населения циркумполярного региона Российской Федерации // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины.* – 2022. – Т. 30, № 6. – С. 1295–1301. – DOI: 10.32687/0869-866X-2022-30-6-1295-1301.
21. *Шелегова Д. А. и др.* Оценка грамотности населения в вопросах здоровья, включая навигационную грамотность. – М.: ЦНИИОИЗ, 2023. – DOI: 10.21045/978-5-94116-106-5-2023.
22. *Амлаев К. Р. и др.* Медико-социальные аспекты образа жизни и грамотности в вопросах здоровья пациентов кардиохирургического профиля // *Медицинский вестник Северного Кавказа.* – 2015. – Т. 10, № 1. – С. 91–94. – DOI: 10.14300/mnnc.2015.10016.
23. *Амлаев К. Р., Дахильгова Х. Т., Хрипунова А. А.* Результаты изучения уровня грамотности в вопросах здоровья жителей Северо-Кавказского федерального округа // *Профилактическая и клиническая медицина.* – 2020. – Т. 3, № 76. – С. 34–39.
24. *Нехорошева Е. В., Енчикова Е. С., Касаткина Д. А.* Разработка и валидизация методики многомерной оценки грамотности в вопросах здоровья // *Вопросы образования.* – 2023. – № 1. – С. 126160. – DOI: 10.17323/1814-9545-2023-1-126-160.
25. *Токмакова С. И. и др.* Оценка уровня грамотности взрослого населения в вопросах стоматологического здоровья // *Российская стоматология.* – 2021. – Т. 14, № 2. – С. 20–24. – DOI: 10.17116/rosstomat20211402120.
26. *Kovacs R. J., Lagarde M., Cairns J.* Measuring Patient Trust: Comparing Measures from a Survey and an Economic Experiment // *Health Econ.* – 2019. – Vol. 28, No. 5. – P. 641–652. – DOI: 10.1002/hec.3870.
27. *Камынина Н. Н., Короткова К. О., Скулкина Ю. Н.* Обзор исследований доверия к системе здравоохранения // *Здоровье мегаполиса.* – 2020. – Т. 1, № 1. – С. 87–95. – DOI: 10.47619/2713-2617.zm.2020.v1i1;87-95.

28. Камалиева И. Р., Невелева В. Доверие как основание отношения «врач – пациент» в современной медицине: философско-антропологическая интерпретация // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. – 2019. – № 4. – С. 504–514.
29. Сорокина А. М. Доверие в практике медицинских учреждений // Здоровье как ресурс: V. 2.0 / под общ. ред. проф. З. Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. – С. 586–589.
30. Berry L. L. et al. Trust-Based Partnerships Are Essential – and Achievable – in Health Care Service // Mayo Clin Proc. – 2021. – Vol. 96, No. 7. – P. 1896–1906. – DOI: 10.1016/j.mayocp.2021.03.035.
31. Choi Y., Fox A. M. Mistrust in Public Health Institutions is a Stronger Predictor of Vaccine Hesitancy and Uptake than Trust in Trump // Soc Sci Med. – 2022. – Vol. 314. – P. 115440. – DOI: 10.1016/j.socscimed.2022.115440.
32. Craig B. J., Almatkyzy G., Yurashevich Y. The Influence of In-Group Membership on Trust in Health-Care Professionals in Kazakhstan // J Patient Exp. – 2020. – Vol. 7, No. 4. – P. 554–560. – DOI: 10.1177/2374373519864827.
33. Nowak S. A. et al. Association Among Trust in Health Care Providers, Friends, and Family, and Vaccine Hesitancy // Vaccine. – 2021. – Vol. 39, No. 40. – P. 5737–5740. – DOI: 10.1016/j.vaccine.2021.08.035.
34. Van der Schee E. et al. Public Trust in Health Care: A Comparison of Germany, The Netherlands, and England and Wales // Health Policy. – 2007. – Vol. 81, No. 1. – P. 56–67. – DOI: 10.1016/j.healthpol.2006.04.004.
35. Zhao D., Zhao H., Cleary P. D. International Variations in Trust in Health Care Systems // Int J Health Plann Manage. – 2019. – Vol. 34, No. 1. – С. 130–139. – DOI: 10.1002/hpm.2597.
36. Бузин В. Н. Медиапространство и его влияние на вакцинацию от COVID-19 // Коммуникология. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 8–22.
37. Коломийцева Е. Ю. Новые медиа в пандемию: пути трансформации // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2021. – Т. 1, № 34. – С. 144152. – DOI: 10.51965/20767919_2021_1_1_144.
38. Олешко В. Ф., Мухина О. С. Роль новых медиа в установлении повестки дня (на примере темы коронавируса) // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2021. – Т. 27, № 4. – С. 5–12. – DOI: 10.15826/izv1.2021.27.4.067.
39. Орлова Н. В. и др. Влияние средств массовой информации и социальных сетей на формирование общественного мнения о вакцинации // Педиатрия. Consilium Medicum. – 2020. – № 4. – С. 1724. – DOI: 10.26442/26586630.2020.4.200531.
40. Basch C. H. et al. Promoting Mask Use on TikTok: Descriptive, Cross-Sectional Study // JMIR Public Health Surveill. – 2021. – Vol. 7, No. 2. – P. e26392. – DOI: 10.2196/26392.
41. Basch C. H. et al. A Global Pandemic in the Time of Viral Memes: COVID-19 Vaccine Misinformation and Disinformation on TikTok // Hum Vaccin Immunother. – 2021. – Vol. 17, No. 8. – P. 2373–2377. – DOI: 10.1080/21645515.2021.1894896.
42. Gesualdo F. et al. How the Italian Twitter Conversation on Vaccines Changed During the First Phase of the Pandemic: A Mixed-Method Analysis // Front Public Health. – 2022. – Vol. 18, No. 10. – P. 824465. – DOI: 10.3389/fpubh.2022.824465.
43. Ma N. et al. Quantified Multidimensional Public Sentiment Characteristics on Social Media for Public Opinion Management: Evidence from the COVID-19 Pandemic // Front Public Health. – 2023. – Vol. 16, No. 11. – P. 1097796. – DOI: 10.3389/fpubh.2023.1097796.
44. Naeem S. B., Bhatti R., Khan A. An Exploration of How Fake News is Taking over Social Media and Putting Public Health at Risk // Health Info Libr J. – 2021. – Vol. 38, No. 2. – P. 143149. – DOI: 10.1111/hir.12320.
45. Parisi L. et al. Exploring the Vaccine Conversation on TikTok in Italy: Beyond Classic Vaccine Stances // BMC Public Health. – 2023. – Vol. 23, No. 1. – P. 880. – DOI: 10.1186/s12889-023-15748-y.
46. Southwick L. et al. Characterizing Responses to COVID-19 Vaccine Promotion on TikTok // Am J Health Promot. – 2023. – Vol. 37, No. 5. – P. 638–645. – DOI: 10.1177/08901171221141974.
47. Southwick L. et al. Characterizing COVID-19 Content Posted to TikTok: Public Sentiment and Response During the First Phase of the COVID-19 Pandemic // J Adolesc Health. – 2021. – Vol. 69, No. 2. – P. 234–241. – DOI: 10.1016/j.jadohealth.2021.05.010.
48. Eysenbach G. Infodemiology: The Epidemiology of (Mis)Information // Am J Med. – 2002. – Vol. 113, No. 9. – P. 763–765. – DOI: 10.1016/s0002-9343(02)01473-0.
49. Eysenbach G. Infodemiology: Tracking Flu-Related Searches on the Web for Syndromic Surveillance // AMIA Annu Symp Proc. – 2006. – P. 244–248.
50. Eysenbach G. How to Fight an Infodemic: The Four Pillars of Infodemic Management // J Med Internet Res. – 2020. – Vol. 22, No. 6. – P. e21820. – DOI: 10.2196/21820.
51. Moretti V. et al. Web Tool to Help Counter the Spread of Misinformation and Fake News: Pre-Post Study Among Medical Students to Increase Digital Health Literacy // JMIR Med Educ. – 2023. – Vol. 9. – P. e38377. – DOI: 10.2196/38377.

References

1. Dyar O. J., Dyar O. J., Haglund B. J. A., Melder C., Skillington T., Kristenson M., Sarkadi A. Rainbows over the world's public health: determinants of health models in the past, present, and future. *Scandinavian Journal of Public Health*, 2022, vol. 50, no. 7, pp. 1047-1058. doi: 10.1177/14034948221113147.
2. Batterham R. W., Hawkins M., Collins P. A., Buchbinder R., Osborne R. H. Health literacy: applying current concepts to improve health services and reduce health inequalities. *Public Health*, 2016, vol. 132, pp. 3-12. doi: 10.1016/j.puhe.2016.01.001.
3. Sørensen K., Van den Broucke S., Fullam J., Slonska Z., Brand H. Health literacy and public health: a systematic review and integration of definitions and models. *BMC Public Health*, 2012, vol. 12, no. 80. doi: 10.1186/1471-2458-12-80.
4. Pleasant A., Cabe J., Patel K., Cosenza J., Carmona R. Health literacy research and practice: a needed paradigm shift. *J. Health Commun*, 2015, vol. 30, no. 12, pp. 1176-80. doi: 10.1080/10410236.2015.1037426.
5. World Health Organization, Programme TUND. Policy Brief 4: Health Literacy. The 9th Global Conference on Health Promotion. *Shanghai*, 2016. URL: <http://en.nhc.gov.cn/9GCHP.html> (date of the application: 01.06.2023).
6. Dietscher C., Pelikan J., Bobek J., Nowak P. The action network on measuring population and organizational health literacy (M-POHL): A network under the umbrella of the WHO European Health Information Initiative (EHII). *Public health panorama*, 2019, vol. 5, no. 1, pp. 65-71.
7. Campbell Z. C., Dawson J. K., Kirkendall S. M., McCaffery K. J., Jansen J., Campbell K. L., Lee V. WS, Webster A. C. Interventions for improving health literacy in people with chronic kidney disease. *Cochrane Database Syst. Rev*, 2022, vol. 12, no. 12. doi: 10.1002/14651858.CD012026.pub2.
8. Davaris M. T., Bunzli S., Trieu J., Dowsey M. M., Choong P. F. The role of digital health interventions to improve health literacy in surgical patients: a narrative review in arthroplasty. *ANZ J. Surg*, 2022, vol. 92, no. 10, pp. 2474-2486. doi: 10.1111/ans.17931.
9. Dong Q., Liu T., Liu R., Yang H., Liu C. Effectiveness of digital health literacy interventions in older adults: single-arm meta-analysis. *J. Med. Internet Res*, 2023, vol. 28, no. 25, pp. e48166. doi: 10.2196/48166.
10. Larsen M. H., Mengshoel A. M., Andersen M. H., Borge Ch. R., Ahlsen B., Dahl K. G., Eik H., Holmen H., Lerdal A., Mariussen K. L., Thoresen L., Tschamper M. K., Urstad K. H., Vidnes T. K., Wahl A. K. "A bit of everything": Health literacy interventions in chronic conditions – a systematic review. *Patient Educ. Couns*, 2022, vol. 105, no. 10, pp. 2999-3016. doi: 10.1016/j.pec.2022.05.008.
11. Borisova Yu. A. Problems of awareness among children raised in orphanages regarding the prevention of dental diseases. *Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke [Health and Education in the 21st Century]*, *Collection of scientific abstracts and articles*, 2008, vol. 10, no. 3, pp. 493-494 (in Russian).
12. Il'icheva A. S. Awareness assessment of patients with osteoarthritis. *Scientific and practical rheumatology*, 2002, vol. 40, no. 2, pp. 32 (in Russian).
13. Zaharova A. G., D'yakova A. A., Koroleva A. A. Survey of awareness of parents and children about the prevention of infectious diseases. *Mechnikovskie chteniya – 2021 [Mechnikov Readings – 2021]*, Materials of the 94th All-Russian scientific and practical student conference with international participation (St. Petersburg, April 29, 2021), part I, St. Petersburg, Publishing house of SZGMU named after I. I. Mechnikov, 2021, pp. 105-107 (in Russian).
14. Habarova O. L., Miheeva A. A. Awareness of students about health and healthy lifestyles. *Pedagogicheskie chteniya [Pedagogical Readings]*, *Yearbook*, iss. 1, Volgograd, Scientific publishing center "Absolut", 2019, pp. 52-54 (in Russian).
15. Bogdan I. V., Gornostalev M. D., Kacaurova S. Yu. et al. Analiticheskij otchet o rezul'tatah izucheniya urovnya gramotnosti zhitelej goroda Moskvy v voprosah zdorov'ya [Analytical report on the results of the study of health literacy of Moscow residents], *Analytical report*, Moscow, GBU "Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department", 2022, 34 p. (in Russian).
16. Lopatina M. V., Popovich M. V., Karamnova N. S., Koncevaya A. V., Drapkina O. M. Measuring functional health literacy in the adult population: A review of methods and assessment of the applicability of the newest vital sign test to the Russian population. *Preventive medicine*, 2020, vol. 6, no. 2, pp. 126134. doi: 10.17116/profmed202023062126 (in Russian).
17. Lopatina M. V., Popovich M. V., Koncevaya A. V., Drapkina O. M. Adaptation of the European questionnaire HLS19 to measure health literacy for Russia. *Human ecology*, 2021, no. 1, pp. 57-64. doi: 10.33396/1728-0869-2021-1-57-64 (in Russian).
18. Lopatina M. V., Popovich M. V., Koncevaya A. V., Drapkina O. M. Determinants of health literacy: Results of the first population study in the Russian Federation. *Preventive medicine*, 2021, vol. 24, no. 12, pp. 57-64. doi: 10.17116/profmed20212412157 (in Russian).

19. Lopatina M. V., Popovich M. V., Fomicheva M. L., Ziganshina Z. R., Prishchepa N. N., Koncevaya A. V., Drapkina O. M. Cross-sectional health literacy assessment study for the over-18 population in selected regions of the Russian Federation: Relevance and design. *Human ecology*, 2022, vol. 29, no. 2, pp. 8998. doi: 10.17816/humeco65198 (in Russian).
20. Mordovskij E. A., Sannikov A. L., Baranov A. V., Kornienko K. B., Tsyganova O. A., Yudin K. M., Gudkova S. A. Health literacy in the circumpolar region of the Russian Federation. *Problems of social hygiene, public health and the history of medicine*, 2022, vol. 30, no. 6, pp. 1295-1301. doi: 10.32687/0869-866X-2022-30-6-1295-1301 (in Russian).
21. Shelegova D. A., Lopatina M. V., Chigrina V. P., Samofalov D. A., Medvedev V. A., Tyufilin D. S., Kontsevaya A. V., Deev I. A., Drapkina O. M., Kobayakova O. S. Otsenka gramotnosti naseleniya v voprosah zdorov'ya, vkluchaya navigatsionnyu gramotnost' [Assessment of health literacy, including navigational literacy], Moscow, CNIOIZ, 2023. doi: 10.21045/978-5-94116-106-5-2023 (in Russian).
22. Amlaev K. R., Zafirova V. B., Ajbazov R. U., Shikina I. B. Medical and social aspects of lifestyle and health literacy in cardiac surgery patients. *Medical Bulletin of the North Caucasus*, 2015, vol. 10, no. 1, pp. 91-94. doi: 10.14300/mnnc.2015.10016 (in Russian).
23. Amlaev K. R., Dahkil'gova H. T., Hripunova A. A. Results of a study of health literacy among residents of the North Caucasus Federal District. *Preventive and Clinical Medicine*, 2020, vol. 3, no. 76, pp. 34-39 (in Russian).
24. Nekhorosheva E. V., Enchikova E. S., Kasatkina D. A. Development and validation of a multidimensional health literacy assessment methodology. *Educational issues*, 2023, no. 1, p. 126160. doi: 10.17323/1814-9545-2023-1-126-160 (in Russian).
25. Tokmakova S. I., Bondarenko O. V., Mokrenko E. V., Lunitsyna Yu. V., Levchenko O. G. Assessment of adult dental health literacy. *Russian dentistry*, 2021, vol. 14, no. 2, pp. 20-24. doi: 10.17116/rosstomat20211402120 (in Russian).
26. Kovacs R. J., Lagarde M., Cairns J. Measuring patient trust: comparing measures from a survey and an economic experiment. *Health Econ*, 2019, vol. 28, no. 5, pp. 641-652. doi: 10.1002/hec.3870.
27. Kamynina N. N., Korotkova K. O., Skulkina Yu. N. Review of health care trust studies. *City Healthcare*, 2020, vol. 1, no. 1, pp. 87-95. doi: 10.47619/2713-2617.zm.2020.v1i1;87-95 (in Russian).
28. Kamaliev I. R., Neveleva V. S. Trust as the basis of the relationship "doctor - patient" in modern medicine: philosophical and anthropological interpretation. *Bulletin of Perm University. Series: Philosophy. Psychology. Sociology*, 2019, no. 4, pp. 504-514 (in Russian).
29. Sorokina A. M. Trust in the practice of medical institutions. Saraliev Z. Kh. (ed.) *Zdorov'e kak resurs: V. 2.0 [Health as a resource: V. 2.0]*, Nizhny Novgorod, NISOTS Publishing House, 2019, pp. 586-589 (in Russian).
30. Berry L. L., Awdish R. L. A., Letchuman S., Steffensen K. D. Trust-Based Partnerships Are Essential - and Achievable - in Health Care Service. *Mayo Clin Proc*, 2021, vol. 96, no. 7, pp. 1896-1906. doi: 10.1016/j.mayocp.2021.03.035.
31. Choi Y., Fox A. M. Mistrust in public health institutions is a stronger predictor of vaccine hesitancy and uptake than trust in trump. *Soc Sci Med*, 2022, vol. 314, pp. 115440. doi: 10.1016/j.socscimed.2022.115440.
32. Craig B. J., Almatkyzy G., Yurashevich Y. The influence of in-group membership on trust in health-care professionals in Kazakhstan. *J Patient Exp*, 2020, vol. 7, no. 4, pp. 554-560. doi: 10.1177/2374373519864827.
33. Nowak S. A., Gidengil C. A., Parker A. M., Matthews L. J. Association among trust in health care providers, friends, and family, and vaccine hesitancy. *Vaccine*, 2021, vol. 39, no. 40, pp. 5737-5740. doi: 10.1016/j.vaccine.2021.08.035.
34. Van der Schee E., Braun B., Calnan M., Schnee M., Groenewegen P. P. Public trust in health care: A comparison of Germany, the Netherlands, and England and Wales. *Health Policy*, 2007, vol. 81, no. 1, pp. 56-67. doi: 10.1016/j.healthpol.2006.04.004.
35. Zhao D., Zhao H., Cleary P. D. International Variations in trust in health care systems. *Int J Health Plann Manage*, 2019, vol. 34, no. 1, pp. 130-139. doi: 10.1002/hpm.2597.
36. Buzin V. N. The media station and its impact on COVID-19 vaccination. *Communicology*, 2021, vol. 7, no. 2, pp. 8-22 (in Russian).
37. Kolomijceva E. Yu. New media into pandemic: Ways to transform. *Bulletin of the Volga University named after V. N. Tatishchev*, 2021, vol. 1, no. 34, pp. 144152. doi: 10.51965/20767919_2021_1_1_144 (in Russian).
38. Oleshko V. F., Muhina O. S. The role of new media in setting the agenda (Using coronavirus as an example). *News of the Ural Federal University. Series I: Problems of education, science and culture*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 5-12. doi: 10.15826/izv1.2021.27.4.067 (in Russian).
39. Orlova N. V., Fedulaev Yu. N., Filatova M. N., Orlova S. Yu. The influence of the media and social networks on the formation of public opinion about vaccination. *Pediatrics. Consilium Medicum*, 2020, no. 4, pp. 1724. doi: 10.26442/26586630.2020.4.200531 (in Russian).
40. Basch C. H. et al. Promoting Mask Use on TikTok: Descriptive, Cross-Sectional Study // JMIR Public Health Surveill. - 2021. - Vol. 7, No. 2. - P. e26392. - DOI: 10.2196/26392.

41. Basch C. H., Fera J., Pierce I., Basch C. E. A global pandemic in the time of viral memes: COVID-19 vaccine misinformation and disinformation on TikTok. *Hum Vaccin Immunother*, 2021, vol. 17, no. 8, pp. 2373-2377. doi: 10.1080/21645515.2021.1894896.
42. Gesualdo F., Parisi L., Croci I., Comunello F., Parente A., Russo L., Campagna I., Lanfranchi B., Rota M. C., Filia A., Tozzi A. E., Rizzo C. How the Italian Twitter Conversation on Vaccines Changed During the First Phase of the Pandemic: A Mixed-Method Analysis. *Front Public Health*, 2022, vol. 18, no. 10, pp. 824465. doi: 10.3389/fpubh.2022.824465.
43. Ma N., Yu G., Jin X., Zhu X. Quantified multidimensional public sentiment characteristics on social media for public opinion management: Evidence from the COVID-19 pandemic. *Front Public Health*, 2023, vol. 16, no. 11, pp. 1097796. doi: 10.3389/fpubh.2023.1097796.
44. Naeem S. B., Bhatti R., Khan A. An exploration of how fake news is taking over social media and putting public health at risk. *Health Info Libr J*, 2021, vol. 38, no. 2, pp. 143149. doi: 10.1111/hir.12320.
45. Parisi L., Mulargia S., Comunello F., Bernardini V., Bussoletti A., Nisi C. R., Russo L., Campagna I., Lanfranchi B., Croci I., Grassucci E., Gesualdo F. Exploring the vaccine conversation on TikTok in Italy: Beyond classic vaccine stances. *BMC Public Health*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 880. doi: 10.1186/s12889-023-15748-y.
46. Southwick L., Francisco A., Bradley M., Klinger E., Chandra Guntuku S. Characterizing responses to COVID-19 vaccine promotion on TikTok. *Am J Health Promot*, 2023, vol. 37, no. 5, pp. 638-645. doi: 10.1177/08901171221141974.
47. Southwick L., Guntuku S. C., Klinger E. V., Seltzer E., McCalpin H. J., Merchant R. M. Characterizing COVID-19 content posted to TikTok: Public sentiment and response during the first phase of the COVID-19 pandemic. *J Adolesc Health*, 2021, vol. 69, no. 2, pp. 234-241. doi: 10.1016/j.jadohealth.2021.05.010.
48. Eysenbach G. Infodemiology: The epidemiology of (mis)information. *Am J Med*, 2002, vol. 113, no. 9, pp. 763-765. doi: 10.1016/s0002-9343(02)01473-0.
49. Eysenbach G. Infodemiology: Tracking flu-related searches on the web for syndromic surveillance. *AMIA Annu Symp Proc*, 2006, pp. 244-248.
50. Eysenbach G. How to fight an infodemic: The four pillars of infodemic management. *J Med Internet Res*, 2020, vol. 22, no. 6, pp. e21820. doi: 10.2196/21820.
51. Moretti V., Brunelli L., Conte A., Valdi G., Guelfi M.R., Masoni M., Anelli F., Arnaldo L. Web tool to help counter the spread of misinformation and fake news: Pre-post study among medical students to increase digital health literacy. *JMIR Med Educ*, 2023, vol. 9, pp. e38377. doi: 10.2196/38377.

Информация о статье

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Сведения об авторе

Гречушкина Наталья Александровна – канд. биол. наук, аналитик ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», <https://orcid.org/0000-0003-2257-4470>

Для корреспонденции

Гречушкина Наталья Александровна
GrechushkinaNA@zdrav.mos.ru

Article info

Conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

Funding: the author received no financial support for the research.

About author

Natalya A. Grechushkina – Ph. D., Analyst of the GBU “Research Institute for Healthcare Organization and Medical Management of Moscow Healthcare Department”, <https://orcid.org/0000-0003-2257-4470>

Corresponding author

Natalya A. Grechushkina
GrechushkinaNA@zdrav.mos.ru